

Мариан Вуйтович

Из истории параллельных форм христианских личных собственных имен в русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 29, 91-97

2001

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ФОРМ ХРИСТИАНСКИХ ЛИЧНЫХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ON THE HISTORY OF PARALLEL CHRISTIAN NAMES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

МАРИАН ВУЙТОВИЧ

ABSTRACT. On the example of a selected group of male names the author discusses the history of primary forms of Christian names taken over from the Greek language and also he talks over their status in Russian language.

Marian Wójtowicz, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska – Poland.

Христианские личные имена, пришедшие на Русь в конце X в., составляют основу современной русской антропонимии. Они были заимствованы главным образом из греческих (византийских) источников через посредство старославянского языка. Подавляющая масса имен появилась на русской почве письменным путем, вместе со славянскими богослужебными книгами, созданными в болгарских (в том числе и западноболгарских) культурных центрах. Эти книги были привезены на Русь, как полагал А.А. Шахматов¹, после крещения Владимира из византийских монастырей и тех курсунских церквей, откуда, как отмечается в *Повести временных лет* (под 989 г.), были взяты в Киев греческие священники, „попы курсуньскыя”, а также церковная утварь: „иконы, и съсуды, и кресты”. Некоторые христианские личные имена могли проникнуть из южнославянской языковой территории устным путем или же были заимствованы русским языком в результате непосредственного перевода греческих богослужебных текстов.

¹ См. А.А. Шахматов, *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*, Санкт-Петербург 1908, с. 486. Ср. также: Г.А. Хабургаев, *Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской письменности*, Москва 1994, с. 161–163.

Многие богослужебные книги, созданные в русских скрипториях, имели в своем составе месяцесловы, более или менее полные списки имен, связанных с поминанием того или иного святого. Древнейшие из них представляют для нас специальный интерес, ибо позволяют не только определить первоначальный состав христианских имен, но и проследить те изменения, которым они подвергались с момента своего существования в русском языке. Месяцесловы древнейших памятников русской письменности включают примерно от 100 до 300 полных форм личных имен. Число имен в месяцеслове зависит прежде всего от типа памятника, его назначения, места, времени возникновения и других факторов. Так, например, месяцеслов *Остромирова евангелия* (1056–1057 гг.)², краткого апракоса, насчитывает 231 личное имя (в том числе 193 мужских и 38 женских имен), в календаре *Архангельского евангелия* (1092 г.)³, краткого апракоса, находится 127 имен (115 мужских и 12 женских), а месяцеслов *Мстиславова евангелия* (до 1117 г.)⁴, полного апракоса, вмещает 308 личных имен (259 мужских и 49 женских). Состав древнейших христианских имен был реконструирован по месячным минеям XI–XIII вв. И.И. Срезневским⁵. По моим подсчетам, в нем имеется 384 имени (319 мужских и 65 женских). Следует при этом заметить, что на протяжении XI–XV вв. из этого числа в употреблении было около 200 мужских личных имен (отдельных лексических единиц), а компонент христианского происхождения составлял в XV в. уже 73,5% лексической базы древнерусской антропонимии⁶. С течением времени репертуар христианских имен стал постепенно увеличиваться, изменяться и стабилизироваться. Современный русский именник насчитывает свыше 1000 личных христианских имен, в том числе около 800 мужских и 205 женских имен.

Среди мужских имен обращает на себя внимание значительная по количеству группа имен, имеющих параллельные формы. Их греческие прототипы оканчиваются обычно на *-ος*, *-ιος*, *-ας*, *-ιας*. Параллельные формы имеют, например, следующие имена: 1) *Памфил* (гр. Παμφίλος) – *Памфилий*; *Феодот* (гр. Θεόδωτος) – *Феодотий*, 2) *Игнатий* (гр. Ἰγνάτιος) – *Игнат*; *Пахомий* (гр. Παχώμιος) – *Пахом*, 3) *Иона* (гр. Ἰωνας) – *Ион*, 4) *Азария* (гр. Ἀζαρίας) – *Азарий* – *Азар*; *Захария* (гр. Ζαχαρίας) – *Захарий* – *Захар*. На первом месте приведены исходные формы, получившие статус канонических форм, на втором и третьем местах – формы неканонические.

Месяцесловы древнейших памятников русской письменности характеризуются большим разнообразием основных (нейтральных) форм христианских

² *Остромирова евангелия 1056-1057 гг.*, Ленинград–Москва 1988, л. 210г–288в.

³ *Архангельское евангелия 1092 г.*, Москва 1912, л. 123–173.

⁴ *Апракос Мстислава Великого*, под ред. Л.П. Жуковской, Москва 1983, л. 163–206.

⁵ И.И. Срезневский, *Древний русский календарь по месячным минеям XI–XIII веков*, „Христианские древности и археология” 1862, кн. 6, с. 2–21.

⁶ M. W ó j t o w i c z, *Древнерусская антропонимия XIV–XV вв. Северо-Восточная Русь*, Poznań 1986, с. 31.

имен⁷. В месяцеслове *Остромирова евангелия* встречается немало полных и апокопированных форм имен, напр.: *Василии//Василь*, *Григории//Григорь*, *Евгении//Евгенъ* и т. п. Однако отличительной чертой этого памятника, представляющего собой список с восточноболгарского подлинника, является наличие в его календаре многочисленных усеченных форм, напр.: *Ауксентъ*, *Гервасъ*, *Дьмитръ*, *Евламъ*, *Евстратъ*, *Епифанъ*, *Мардаръ*, *Оркадъ*, *Пахумъ*, *Порфиръ*, *Протасъ*, *Савъватъ*, *Сисинъ* и др. Есть основания полагать, что эти формы были заимствованы из древнеболгарского языка. Они наличествуют в древнейших надписях из территории Болгарии и Сербии. Форма *Антонъ* выступает, например, в датированной 922 г. надписи из скального монастыря в окрестностях с. Крепча. Кстати, в другой надписи (конца X – начала XI в.) из этого монастыря имеется полная форма *Антоуни*⁸. В известной Темничской надписи X–XI вв. засвидетельствованы формы *Сисинъ*, *Леонтъ*. Ряд полных форм и соответствующих им усеченных имен представлен в старославянских рукописях, напр.: *Антонии* (Супрасльская рук.) – *Антонъ* (Ассеманиево еванг.), *Димитрии* (Ассеманиево еванг.) – *Дьмитръ* (Саввина кн.), *Григории//Григорь* (Ассеманиево еванг., Супрасльская рук.).

В месяцеслове *Архангельского евангелия* преобладают полные формы, напр.: *Авъксентици*, *Димитрии*, *Евстратици*, *Порфуриси*, *Тарасици* и т. п. Апокопированные формы имен в нем редки. Такую же картину наблюдаем в календаре Мстиславова евангелия, в котором полные имена, напр.: *Гервасици*, *Келсици*, *Мардариси*, *Протасици* и т. п., представлены в большем разнообразии, чем усеченные формы имен, напр.: *Пафнотъ*, *Панкратъ*, *Патрикъ* и др.

Апокопированные формы, не вошедшие в состав канонических имен, появляются достаточно рано в текстах летописей и новгородских берестяных грамот, где иногда они встречаются рядом с формами на *-ици*⁹, напр.: *Анастасъ* – Новг. лет., 988 г., *Антонъ* – Новг. лет., 1117 г., *Афанасъ* – грамота № 152, XII/XIII вв., *Василь* – Лавр. лет., 1097 г., грам. № 160, XII в., *Дьмитръ* – Лавр. лет., 1097 г., грам. № 168, XII в., *Игнатъ* – грам. № 381, XII в., *Овъстратъ* – Новг. лет., 1209 г. и др. В памятниках деловой письменности конца XIV – начала XVI в., относящихся к территории Северо-Восточной Руси, усеченные формы начинают вытеснять из употребления широко распространенные личные имена на *-ици*¹⁰ (в скобках указано количество форм), напр.: *Игнатеи* (16) – *Игнат* (17), *Назарей* (7) – *Назар* (5), *Нефедей* (7) – *Не-*

⁷ Личные имена в статье приводятся в им. пад., в месяцесловах они отмечаются в род. или дат. пад. ед. ч.

⁸ См. К. К о н с т а н т и н о в, *Два старобългарски надписа от скалния манастир при с. Крепча, Търговищки окръг*, „Археология” 1977, № 3, с. 22, 25.

⁹ Полное собрание русских летописей, т. I, *Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку*, Москва 1962; *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*, Москва–Ленинград 1950; *Новгородские грамоты на бересте*, Москва 1958 и след. издания.

¹⁰ M. W ó j t o w i c z, указ. соч., с. 47.

фед (5) и т. д. В деловых документах этого периода некоторые имена отмечаются лишь в усеченной форме, напр.: *Амброс* (2), *Макар* (3), *Пахом* (1), *Панкрат* (2), *Перхур* (1), *Потап* (2), *Софрон* (4), *Тарас* (5). На протяжении последующих столетий состав апокопированных имен заметно увеличивается. Материал южновеликорусских памятников XVII в., опубликованный в сборниках *Отказные книги*¹¹ и *Таможенные книги*¹², подтверждает широкое употребление усеченных имен (в скобках указано общее число форм из обоих памятников), напр.: *Афанас* (20), *Аксен* (17), *Алфер* (19), *Антон* (25), *Артем* (35), *Астах//Остап* (12), *Влас* (13), *Денис* (31), *Ефим//Олфим* (24), *Игнат* (51), *Макар* (12), *Меркул* (9), *Нефед* (9), *Парфен* (13), *Потап* (19), *Софрон* (5), *Тарас* (15), *Федос* (30), *Федот* (22) и т. д. Очень возможно, что такому большому росту числа этого типа форм способствовало в какой-то мере воздействие юго-западной традиции наименования лиц, оказавшей определенное влияние и на форму белорусских и украинских имен. В памятниках московской деловой письменности XVIII в. апокопированные формы появляются редко. К немногочисленным усеченным формам относятся, напр.: *Евстрат*, *Евтроп*, *Елифан*, *Нефед*, *Пахом*, *Потап*, *Харлам* (1), *Антон*, *Влас*, *Денис*, *Ефим//Алфим*, *Макар* (2), *Тарас* (4). В этом случае, как можно полагать, фактором, ограничивающим употребление апокопированных имен, была великорусская церковная традиция наименования лиц¹³.

Одновременно в истории развития христианских личных имен намечается и противоположная тенденция, проявляющаяся в том, что некоторые первичные имена с основой на твердый согласный получают новую форму на *-иу//-еи*. Одним из наиболее ранних примеров является запись имени *Клюменты* из XII в.¹⁴ В актовой антропонимии конца XIV – начала XVI в. нами отмечены следующие гиперкорректные формы имен: *Елизареи*, *Климентеи*, *Кондратеи*, *Окинфееи*, *Панфилиеи*, *Савелеи*¹⁵. В упоминаемых выше южновеликорусских документах XVII в. формы имен *Климентеи* (34), *Кондратеи* (40) явно преобладают над формами *Климент* (26) и *Кондрат* (25).

Личные имена, восходящие к греческим образцам на *-ιας*, в старославянском языке оканчивались в им. пад. ед. ч. на *-иѧ*, напр.: *Азариѧ*, *Ананиѧ*, *Захариѧ*, *Исаиѧ* (Ассеманиево еванг., Супрасльская рук.). В месяцесловах древнейших русских памятников имен на *-иѧ* было немного. Например, формы *Гурия*, *Захария*, *Иеремия* отмечаются в календаре *Остромирова евангелия*. В *Мстиславовом евангелии* имеются уже новые формы этих имен – *Гурии*, *Иеремии*, *Захарии*, причем последнее имя представлено в нем также формой

¹¹ Памятники южновеликорусского наречия. *Отказные книги*, Москва 1974.

¹² Памятники южновеликорусского наречия. *Таможенные книги*, Москва 1982.

¹³ О великорусской и юго-западной традиции канонического наименования см. Б.А. Успенский, *Из истории русских канонических имен*, Москва 1969, с. 24–27.

¹⁴ См. Б.А. Успенский, указ. соч., с. 241 (сноска).

¹⁵ M. W ó j t o w i c z, указ. соч., с. 48.

Захария. Остальные имена на *-ия* изменили свою первоначальную форму и в месяцесловах выступают лишь только в форме на *-ии*, напр.: *Азарии*, *Анании*, *Исаи*, *Малахии*, *Софонии*. Формы на *-ия* встречаются изредка в памятниках новгородского происхождения, летописях и грамотах на бересте, напр.: *Захария* – Новг. лет., 1161 г., грам. № 138, XIII/XIV вв., № 185, XIV в., *Озария* – Новг. лет., XII в., *Онанья* – Новг. лет., 1255 г., грам. № 221, XIII в., *Исаия* – Новг. лет., 1134 г. Замену личных имен на *-ия* формами на *-ии* можно объяснить влиянием старославянского языка. В месяцесловах они, как правило, выступали в род. пад., реже в дат. пад. ед. ч. Формы род. пад. *Азарийа*, *Ананийа*, *Гоурийа* были восприняты древнерусскими писцами как *Азария*, *Анания*, *Гурия*. От этих форм уже нормально образовывались формы им. пад. ед. ч. на *-ии*. Новообразованные имена, подобно другим именам на *-ии*, подвергались усечению, вследствие чего возникали варианты: *Захария* – *Захарии* – *Захар*, *Софония* – *Софонии* – *Софон* и т. п. Интересное явление возникновения новых форм, противоположное по направлению тем изменениям, которые произошли в именах на *-ия*, наблюдается в новгородских берестяных грамотах. Личные имена на *-ии*, встречающиеся в текстах грамот также в апокопированной форме, получают новое окончание *-ия*, напр.: *Григории* – грам. № 551, XII–XIII вв.; *Григорь* – грам. № 69, XIII в.; Григория: ... от *Григорийъ* – грам. № 134, XIV в., *Григорию* (вин. пад. ед. ч.) – грам. № 177, XIV в., ...къ *Григории* – грам. № 275, XIV в. Ср. также *Зиновья* – грам. № 579, XV в., *Исихия* – грам. № 605, XII в., *Остафья* – грам. № 260, XIV в., *Прокопья* – грам. № 148, XIII в. Приведенные новые формы имен на *-ии* возникли, несомненно, под влиянием канонических имен на *-ия*.

Личные имена на *-а* типа *Арефа*, *Зосима*, *Иона* в ранних памятниках сохраняют свою первоначальную форму. Однако некоторые из них со временем получили новую форму, например, *Ионь* – Новг. лет., XIV в., которая появилась под сильным влиянием группы имен с основой на твердый согласный, составляющих 61% от общего числа христианских мужских личных имен. Позднее от этих новых имен были образованы гиперкорректные формы на *-ий*. Ср. формы совр. имен: *Антипа* – *Антип* – *Антипий*, *Арефа* – *Ареф* – *Арефий* и т. п.

Морфологические преобразования исходных форм, вызванные внутрисистемными факторами, повлекли за собой ряд изменений в функционально-стилистической окраске отдельных имен. Старые формы имен *Антипа* и *Арефа* стали каноническими формами. В связи с переходом этих имен в другой тип склонения, с основой на согласный, изменяется их стилистическая квалификация¹⁶. Имя *Антип* становится литературной, а *Ареф* разговорной формой имени. Гиперкорректная форма *Антипий* стала разговорной, *Арефий*, наоборот, литературной формой. Личные имена, оканчивающиеся на *-ия*, напр.: *Азария*, *Анания*, *Малахия*, *Софония*, вошли в состав канонических имен. Фор-

¹⁶ Стилистическая характеристика современных форм христианских имен дается по: Н.А. Петровски й, *Словарь русских личных имен*, Москва 1966.

мы *Азарий, Ананий, Малахий, Софоний* являются литературными, в то время как апокопированные имена *Азар, Анан* употребляются в разговорном языке. Исключение представляет литературная форма *Захар* и разговорная *Захарий* при канонической форме *Захария*.

В современном русском именнике находится свыше 50 апокопированных мужских личных имен с основой на твердый согласный, канонические формы которых оканчиваются на *-ий*. Среди них встречаются литературные и разговорные формы имен. Статус основных форм получило в литературном языке лишь 15 имен: *Аврам, Агап, Антон, Влас, Денис, Евстрат, Ефим, Епифан, Макар, Назар, Панкрат, Пахом, Потап, Софрон, Тарас*. Сильное влияние на канонические и литературные формы имен с основой на твердый согласный оказала группа личных имен, оканчивающихся на *-ий*. Путем прибавления этого элемента, возникли гиперкорректные формы: *Акинфий, Климентий, Митрофанйй, Созонтий, Феодулий, Филиппий* и др. Псевдоканоническую форму этого типа получило свыше 20 имен. В большинстве случаев они являются разговорными формами имен. Исключение представляют собой *Кондратий* и *Савелий*, относящиеся к числу литературных имен.

Укреплению позиции литературных форм названных имен в русском именнике способствовала их частотность и использование в качестве основ при образовании фамилий патронимического типа. Те личные имена, которые в современном языке являются литературными формами, встречаются в составе наиболее частотных фамилий. В список 100 наиболее частотных русских фамилий, составленный Б.О. Унбегауном на основе петербургской адресной книги *Весь Петербург* за 1910 г.¹⁷, вошли фамилии (в скобках указано их число), образованные от апокопированных имен: *Антонов* (217), *Власов* (137), *Денисов* (129), *Захаров* (289), *Ефимов* (210), *Макаров* (232), *Назаров* (135), фамилии от полных форм имен на *-ий*: *Афанасьев* (303), *Васильев* (1352), *Григорьев* (528), *Дмитриев* (437), *Игнатьев* (161) и от гиперкорректных форм имен: *Кондратьев* (188), *Савельев* (179). В телефонных справочниках гг. Ярославля¹⁸ и Томска¹⁹ нами отмечены следующие фамилии, образованные только от усеченных имен (в скобках указано число фамилий из обоих источников): *Агапов* (7), *Антонов* (44), *Денисов* (26), *Евстратов*//*Елистратов* (11), *Епифанов* (4), *Макаров* (78), *Назаров* (37), *Панкратов* (7), *Парменов* (1), *Пахомов* (8), *Потапов* (21), *Софронов* (30), *Тарасов* (45). Морфологические варианты некоторых фамилий от усеченных имен, например, *Власов* (41), *Ефимов* (28) преобладают в указанных справочниках над вариантами *Власьев* (1), *Ефимьев* (1), а фамилии, произведенные от полных имен, *Афанасьев* (35), *Игнатьев* (14) встречаются чаще, чем образования от усе-

¹⁷ Б.О. У н б е г а у н, *Русские фамилии*, Москва 1989, с. 312–313.

¹⁸ *Список абонентов Ярославской городской телефонной сети*, Ярославль 1980, с. 171–421.

¹⁹ *Телефонный справочник г. Томска*, Томск 1974, с. 317–554.

ченных форм имен *Афанасов* (2), *Игнатов* (2). От гиперкорректных форм имен образованы фамилии *Кондратьев* (16) и *Савельев* (33). Фамилии от соответствующих имен на твердый согласный представлены лишь одним примером – *Кондратов*. Из других образований от параллельных форм христианских имен в материале телефонных справочников выступают исключительно фамилии *Арефьев* (13) и *Захаров* (57), а фамилия *Ананьев* (13) от литературной формы имени *Ананий* появляется чаще, чем *Ананьин* (4) и *Ананов* (1). Приведенный антропонимический материал подтверждает в принципе данные из таблицы частотности русских фамилий начала XX в., помещенной в работе Б.О. Унбегауна. Таким образом, одним из важнейших факторов, определяющих и санкционирующих литературную форму того или иного имени, следует признать частотность тех форм христианских имен, которые послужили основами современных русских фамилий.

Из изложенного выше материала следует, что успешное изучение истории христианских личных имен невозможно без учета роли и влияния старославянских и церковнославянских (канонических) форм и что в разностороннем освещении нуждаются еще многие вопросы, связанные с возникновением и развитием основных форм христианских имен в русском языке.